

RU

Динамика монархических настроений российского крестьянства в период русско-японской войны 1904-1905 гг. (на материалах Тамбовской губернии)

Офицеров С. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление роли неудачной русско-японской войны в процессе разложения патриархального политического сознания и кризиса монархических настроений в среде тамбовского крестьянства в начале XX века. В статье проводится анализ трансформации принципа монархизма в системе ментальных установок тамбовского крестьянства во время русской-японской войны 1904-1905 гг. Научная новизна исследования состоит в создании хронологической картины динамики социально-политических настроений сельского населения Тамбовской губернии, определении конкретных факторов, повлиявших на ускорение эрозии консервативно-монархического сегмента массового сознания крестьян, а также во введении в научный оборот новых сведений из архивных материалов. В результате проведенного исследования установлено, что в значительной мере неумение, неспособность представителей власти купировать неблагоприятный информационный фон на фоне завышенных ожиданий относительно хода и результатов военных действий способствовали заметной радикализации общественно-политических настроений крестьянства, утрате прежнего престижа института самодержавной власти.

EN

Dynamics of the monarchical moods of the Russian peasantry during the Russo-Japanese War of 1904-1905 (based on the materials of the Tambov province)

S. A. Ofitserov

Abstract. The purpose of the study is to identify the role of the unsuccessful Russian-Japanese war in the process of disintegration of patriarchal political consciousness and the crisis of monarchical sentiments among the Tambov peasantry at the beginning of the 20th century. The article analyzes the transformation of the principle of monarchism in the system of mental moods of the Tambov peasantry during the Russian-Japanese war of 1904-1905. The scientific novelty of the study consists in creating a chronological picture of the dynamics of socio-political sentiments of the rural population of Tambov province, identifying specific factors that influenced the acceleration of erosion of the conservative-monarchical segment of the mass consciousness of peasants, as well as introducing new information from archival materials into scientific circulation. As a result of the conducted research, it was found that, to a large extent, the inability of government representatives to stop an unfavorable information background against the background of inflated expectations about the course and results of military operations contributed to a noticeable radicalization of the socio-political sentiments of the peasantry, the loss of the former prestige of the institution of autocratic power.

Введение

Актуальность исследования обусловлена исключительной важностью и востребованностью в рамках современного гуманитарного знания изучения роли социальной динамики в складывании и развитии определенных исторических событий и процессов, характера и направленности обратного воздействия на нее социально-политической действительности.

Достижение цели исследования предопределило необходимость решения следующих его задач:

- выявить характер общественно-политических настроений тамбовского крестьянства в начальный период русско-японской войны;

- проследить факторы, формирующие для сельского населения губернии информационный фон вокруг основных событий русско-японской войны;
- проанализировать факторы и динамику проявлений кризиса самодержавно-монархических настроений в среде тамбовского крестьянства.

Материалом для исследования послужили документы и материалы архивного фонда 4 «Тамбовский наместник. Канцелярия Тамбовского губернатора» Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), применительно к теме исследования содержащие доклады и информацию участковых земских начальников различных уездов Тамбовской губернии, в которых отслеживались основные тенденции развития массового политического сознания крестьян в период русско-японской войны, фиксировались факты проявления промонархических или, напротив, антисамодержавных настроений в их среде:

- ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5667.
- ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5714.
- ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5927.

Для реализации сформулированной цели и задач в исследовании используются общелогические методы – дедуктивный и индуктивный, а также социологический метод, позволяющий обозначить место крестьянского класса-сословия в социальной структуре российского общества начала XX века, что существенно повышает актуальность заявленной темы. Также данная работа основывается на историко-генетическом методе (принципе историзма), который дает возможность глубоко проникнуть в суть динамики монархических настроений тамбовского крестьянства в годы русско-японской войны через выявление причин и определение факторов, повлекших за собой девальвацию этой ментальной установки в мировоззрении сельского населения Тамбовской губернии соответствующего периода.

Теоретической базой исследования послужили работы В. Б. Безгина (2004; 2016), Б. Н. Миронова (2019), О. А. Суховой (2008), П. П. Щербинина (2004), А. В. Буганова (2002), Г. В. Лобачевой (1999), К. В. Самохина (2022; 2024), в которых проводится анализ такой социальной установки в структуре крестьянской ментальности, как монархизм, изучается природа последнего, а также факторы его изменения, в т. ч. и под влиянием русско-японской войны, на основе различных материалов, отложившихся как в региональных, так и в столичных архивах.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования его основных положений и результатов при разработке содержания учебных курсов и дисциплин по проблемам социально-политической истории России в начале XX века, учебных и учебно-методических пособий для обучающихся, осваивающих соответствующую проблематику.

Обсуждение и результаты

Глубокий экономический кризис, охвативший Российскую империю в самом начале XX века, в немалой степени обнажил и обострил целый ряд противоречий, коренящихся в незавершенности модернизационных процессов, социально-экономических и социально-политических проблем развития российского государства. Одной из видимых реакций социума стал рост антиправительственных настроений, особенно заметный среди учащейся молодежи и интеллигенции.

Однако крестьянство, составлявшее большинство населения страны, радикализация общественного сознания практически не затронула либо затронула в довольно слабой мере. Фиксируемый с начала 1900-х гг. рост крестьянских выступлений способствовал утверждению в современной российской историографии представлений о событиях 1905-1907 гг. и 1917 г. как о фоне более масштабного по своим историческим рамкам и последствиям феномена – крестьянской революции 1902-1922 гг. (Крестьянское движение..., 2003, с. 8). Недовольство крестьян, проявлявшееся в охвативших целый ряд земледельческих регионов России волнениях, своим социально-политическим характером не персонализировалось на фигуре главы государства – императоре Николае II и правительственном аппарате. Крестьянское движение имело антипомещичью направленность (Крестьянское движение..., 2003, с. 8). Во многом его фактором являлся антагонизм между помещичьим землевладением и крестьянским малоземельем, особенно обострившийся по мере углубления аграрного перенаселения центрально-черноземных, поволжских и ряда украинских губерний. Столкновения с помещиками, нередко имевшие бытовую природу, способствовали выплеску недовольства в радикальные формы противостояния – потраву помещичьих угодий, расхищение и уничтожение их имущества, насилие против представителей их администраторов и служащих. Тем не менее социальная агрессия не была направлена против монархии как основы фундамента государственного строя (Андреев, 1925, с. 40-45). Мощнейшим обстоятельством начала процесса десакрализации личности монарха, а затем и делегитимации самого института монархии в политическом сознании крестьянства стала разразившаяся в 1904 г. русско-японская война.

Начало войны, как это часто случалось ранее и происходило впоследствии, было встречено с необычайным воодушевлением и подъемом, охватившим практически все социальные группы населения Российской империи. Для значительной части их представителей выражение верноподданнических чувств было естественной и необходимой оболочкой патриотизма и, наоборот, патриотический порыв неизбежно должен был сопровождаться показательной демонстрацией лояльности существующему самодержавно-монархическому режиму. Тем более эти феномены для крестьянской массы, патриархально-консервативной в своей основе, представлялись нерасчлененными.

Если в городах Тамбовской губернии заметным явлением стала отправка специальных телеграмм на высочайшее имя с заверениями в глубокой преданности престолу, пожеланиями дарования скорейшей победы над Японией, энергичная деятельность городских дум и управ, частных коммерческих организаций и различных обществ по организации сбора денежных средств для поддержки армии и флота, в сельской местности проводились главным образом традиционные молебны, а волостные правления включались в осуществление так называемых кружечных сборов. Последние предназначались для общественного финансирования оказания помощи раненым воинам, прибывающим в губернию, семьям погибших тамбовчан и велись, как правило, в относительно крупных населенных пунктах и центрах волостного управления. Будучи начаты в июне-июле 1904 г., они обнаруживали довольно слабую динамику в части объема мобилизуемых денежных средств. Впрочем, подобный факт нельзя интерпретировать как проявление полного равнодушия крестьянства к патриотическому почину или неLOYALности по отношению к властям, всячески инспирировавшим подобные общественные начинания. Как единодушно свидетельствовали земские начальники, находившиеся в тесном взаимодействии с органами волостного крестьянского самоуправления и в силу этого достаточно осведомленные о действительном положении и умонастроениях населения своих участков, малое количество жертвователей и мизерные размеры уже состоявшихся пожертвований имели своей главной причиной традиционно весьма тяжелое материальное положение крестьян в последние месяцы перед уборкой урожая. Такого рода информация поступала из Тамбовского, Моршанского, Кирсановского, Усманского и Шацкого уездов губернии (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5714, л. 12, 33, 42, 53, 76).

Своего рода индикатором распространенности и устойчивости консервативно-монархических настроений крестьянства в Тамбовской губернии на начальном этапе русско-японской войны и одновременно их катализатором стало посещение губернии в конце июня 1904 г. императором Николаем II. Государь объезжал губернии с целью смотра и напутствия воинских подразделений, отбывавших на Дальний Восток.

Царь намеревался произвести смотр мобилизованных ряда пехотных полков, отбывающих из мест доукомплектования в городах губернии к театру ведения боевых действий в Маньчжурии. Двухдневное пребывание императора в г. Моршанске вызвало неслыханный ажиотаж. Смотр запасных происходил при огромном стечении не только городского народонаселения, но и крестьян из соседних селений и волостей. Как свидетельствовали очевидцы, количество приехавших в город сельских жителей было столь велико, что все его улицы были буквально заполнены ими. Появление царя на смотровом плацу и передвижение его по центральным улицам встречалось исключительно восторженными приветствиями. При этом отмечалось полное отсутствие каких-либо нарушений общественного порядка (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5667, л. 170 – 170 об.). Крестьянство прилегающих к губернскому центру Сосновской, Мельгуновской, Лаврской волостей Тамбовского уезда свои верноподданнические чувства выразило, помимо прочего, в живойшей поддержке идеи обеспечить охрану императора и поддержание общественного порядка из числа лиц «известных и вполне благонадежных». Представители данных волостей направились в Тамбов под руководством участкового земского начальника (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5667, л. 73).

Идиллическая картина единения самодержца с простым народом, которую являли в июньские-июльские дни 1904 г. улицы и площади городов Тамбовской губернии, могла убедить в исключительной устойчивости монархических умонастроений среди крестьянства, коренящихся в его патриархальной ментальности. Однако уже буквально через несколько месяцев после описываемых событий, связанных с визитом царя, стали проявляться симптомы постепенной эрозии такого рода отношения к императору и институту монархии. Что же явилось первопричиной возникновения и развития такого негативного для верховной власти тренда в динамике общественного сознания?

На наш взгляд, одной из основных предпосылок подобного положения вещей стала упомянутая выше атмосфера сильного возбуждения, подогретая, не без помощи официальных средств массовой информации, до состояния своего рода психо-интеллектуальной агитации. Передаваясь от одной социальной группы к другой, она создавала завышенные ожидания среди населения относительно хода и результатов начавшейся русско-японской войны. Между тем поступающая информация с театра боевых действий не просто не внушала оптимизма, а зачастую и просто-напросто обескураживала, резко диссонировала с первоначальной убежденностью в неизбежной и быстрой победе могущественной империи над «желтомордыми макаками», как уничижительно именовали японцев практически повсюду в первый период войны. И здесь авторитарность сознания крестьянства, отсутствие развитых навыков критического мышления, рефлексии в отношении окружающего информационного фона играли далеко не последнюю роль в развороте общественных настроений. Довольно быстро уныние, злость, раздражение от удручающих новостей с Дальнего Востока по мере усиления потока информации о военных поражениях выливались в желание персонализировать источник и причину такого неблагоприятного исхода. И во многом их находили не столько в представителях административного и военного аппарата, сколько в персоне императора, олицетворявшего собой весь государственный порядок.

Как свидетельствуют документы канцелярии тамбовского губернатора, куда регулярно поступали отчеты об умонастроениях местного населения, их динамике, распространение не просто критических, а резких, обвинительных по своей тональности и содержанию, а в ряде случаев и откровенно оскорбительных высказываний в отношении личности императора и членов правящей династии фиксируется уже в декабре 1904 г. – январе 1905 г.

Именно в это время среди населения активно циркулирует информация о неудачном исходе сражения под Ляояном, безрезультатных боях на р. Шахэ, капитуляции гарнизона военно-морской крепости Порт-Артур. Надо отметить, что своего рода «информационную войну» в части освещения событий на театре боевых действий и, самое главное, их интерпретации официальная печать, местная администрация и полиция

проигрывали представителям различных антиправительственных групп. В эти зимние месяцы среди сельского населения губернии довольно интенсивно распространялись революционные прокламации и брошюры антивоенного и антимонархического содержания с характерными названиями «Порт-Артур пал», «Война против войны», «Порт-Артур и Ляоян», «В борьбе ты обретишь право свое», «Какая политическая свобода нужна русскому народу», «Новое крепостное право», «Беседы о земле», «Дворянский царь». Бывали случаи, когда неграмотные крестьяне, будучи не в состоянии разобраться с содержанием революционных прокламаций, передавали их местной администрации и чинам полиции, как это произошло в селе Тюменевка Дудкинской волости Шацкого уезда (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5927, л. 29, 30). Однако куда как более распространенными были иные ситуации. Земский начальник пятого участка того же Шацкого уезда прямо признал, что из данных прокламаций, листовок и брошюр «ничтожный процент попадает в руки полиции и местных властей», а сами они «передаются из рук в руки и оставляют глубокий след в умах» (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5927, л. 106 – 106 об.).

Вполне объяснимым последствием действия данных обстоятельств стали проявления уже антимонархических настроений. Не поверхностный и не случайный их характер, по нашему мнению, подтверждается активным использованием крестьянами обценной, инвективной лексики при упоминании в разговорах личности императора применительно к военным событиям. Так, губернские власти уведомлялись о том, что в январе 1905 г. между двумя крестьянами села Рудовка Кирсановского уезда состоялся разговор о войне с Японией и тяжелом положении воюющих российских солдат. В ответ на суждение одного из них о том, что и императору приходится несладко, другой резко возразил: «...солдату трудно-то трудно, а что касается Государя, то ему не х.. делать... Какого же х.. нашему царю делать, он живет себе в Москве спокойно, как его самого послать на войну, он бы вытряс свое брюхо. Японский царь сам воюет, а наш царь сидит» (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5927, л. 78). Стесняясь дословно отражать содержание неприятных высказываний об особе самодержца, местные чиновники из Шацкого уезда информировали о поминании одним подвыпившим по случаю свадебных торжеств крестьянином «сквернонамеренными словами Его императорское Величество Государя Императора» (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5927, л. 148).

Особое раздражение, как свидетельствуют документы, у крестьян вызвала и фигура ставшего жертвой революционного террора московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. К примеру, в феврале 1905 г. крестьянин села Беломестная Двойня в состоявшемся разговоре на станции Сабурово Козловского уезда резюмировал сообщение собеседника о гибели великого князя следующим образом: «...х... с ним, туда и дорога», добавив «что Великий Князь не нужен нам, а нужны японцы» (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5927, л. 164 – 164 об.). В представлениях крестьян, сформированных под влиянием слухов, революционной пропаганды, фигура погибшего генерал-губернатора ассоциировалась с фактами разворовывания вещей, собиравшихся общественностью для оказания помощи воюющей армии: «...туда и дорога, чего искал, то и нашел, там наши солдатики бедные голодают и холодают, в Москве какой-то фабрикант пожертвовал на большие тысячи простыни и прочее, а он утаил... <...> ...так его и надо, чтобы они не грабили и жертвенного одеяла не тратили», – утверждали некоторые крестьяне Тамбовского и Борисоглебского уездов при обсуждении известий о террористическом акте в отношении представителя правящей династии (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5927, л. 144, 165 – 165 об.).

На этом фоне фиксируемые высказывания жителей сельской глубинки о том, что «наш Государь вор», «Ваш Государь ничего не делает, а только отправляет свои естественные потребности», «на кой черт мне нужен Государь Император» (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5927, л. 32, 85, 147 – 147 об.), вполне могли бы быть расценены, выражаясь современным языком, как примеры сравнительной политкорректности.

Нередко от обсуждения личных качеств самодержца и членов правящей династии крестьяне могли перейти и к обобщениям более широкого характера и масштаба. Так, в декабре 1904 г. на сходе в селе Каверино Агисhevской волости Шацкого уезда один из сельчан рассказывал другим об обширности территорий России и ненужности вследствие этого Порт-Артура, а также и «единодержавного правления» (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5927, л. 77 – 77 об.). В конце января 1905 г. крестьяне села Копыла Борисоглебского уезда следующим образом обсуждали события, случившиеся в Санкт-Петербурге 9 января: «Государь неправильно поступает, отчего происходит бунт, и поделом быть бунту» (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5927, л. 94). В это же время в селе Шехмань Липецкого уезда вольноопределяющийся фельдшер из числа местных крестьян и вовсе рассуждал о необходимости поучиться у своего противника – Японии, о дурности государственных порядков в Российской империи и «неповиновении распоряжениям Его Величества и постановлениям властей» (ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 5927, л. 131 – 131 об.).

В такого рода суждениях и высказываниях, даже принимая во внимание и стремление доносчиков приукрасить, усилить тональность их содержания, проявлялась весьма опасная тенденция к началу процесса политизации крестьянства, что было не характерно для менталитета селян в довоенный период. Переход от критики монарха к сомнению в целесообразности самого существования института самодержавного правления свидетельствовал о начале кризиса и деформации консервативно-монархической политической картины в умонастроениях крестьянства в Тамбовской губернии. Данные обстоятельства в дальнейшем послужат своеобразным катализатором масштабных выступлений крестьян 1905-1907 гг., сопровождавшихся разграблениями и поджогами помещичьих имений.

Заключение

В конечном счете мы приходим к выводу, что основными факторами кризиса, а затем и постепенного разложения патриархально-самодержавного сегмента в общественном сознании крестьянства явились в совокупности искусственно подогретые завышенные ожидания от хода и результатов боевых действий

на дальневосточном театре и неспособность власти нейтрализовать или минимизировать формирование чрезвычайно негативного информационного фона по поводу этих событий.

Перспективами дальнейшего исследования видится изучение монархических настроений тамбовского крестьянства в более широких хронологических рамках применительно к началу XX века в целом.

Источники | References

1. Андреев В. Д. 1905 г. Крестьянское движение в Тамбовской губернии. Тамбов, 1925.
2. Безгин В. Б. За что и как крестьяне бранили царя (по материалам следственных дел конца XIX – начала XX века) // Исторические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-2 (74).
3. Безгин В. Б. «Царь-Батюшка» и «Народ-Богоносец» (крестьянский монархизм конца XIX – начала XX вв.) // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета: сборник научных трудов. СПб., 2004. Вып. 2.
4. Буганов А. В. Отношение к русским царям в народном сознании XIX – начала XX века // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики. Международный симпозиум 18-19 января 2002 г. М., 2002.
5. Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917-1918): документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М., 2003.
6. Лобачева Г. В. Монархическая идея в массовом сознании россиян (1881-1917 годы): дисс. ... д. ист. н. Саратов, 1999.
7. Миронов Б. Н. Российская модернизация и революция. СПб., 2019.
8. Самохин К. В. Методологические особенности модернизационной концепции на примере духовной модернизации российского социума начала XX в. // Вопросы истории. 2022. № 9-1.
9. Самохин К. В. Убийство Александра II в делах об оскорблении Величества (на материалах Тамбовской губернии) // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 9.
10. Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008.
11. Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX века. Тамбов, 2004.

Информация об авторах | Author information

Офицеров Сергей Александрович¹

¹ Тамбовский государственный технический университет

Sergey Aleksandrovich Ofitserov¹

¹ Tambov State Technical University

¹ serj.ofitserov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.11.2024; опубликовано online (published online): 18.12.2024.

Ключевые слова (keywords): крестьянство Тамбовской губернии; консервативно-монархические настроения; революционная пропаганда; русско-японская война; антимонархические высказывания; the peasantry of Tambov province; conservative monarchist moods; revolutionary propaganda; Russian-Japanese war; anti-monarchist statements.